

Глава 1

Город А, современный мегаполис, некогда известный на весь мир, теперь имел мало общего с привычной повседневностью.

Его процветающий деловой центр словно грубо втиснули в бескрайнюю, поросшую сочной травой степь. Сталь и природа пытались примириться: зелёные побеги пробивались сквозь асфальт и обвивали небоскрёбы, укрывая их тонким изумрудным ковром.

Стайки слаймов бесцельно прыгали по лугам. Эти маленькие, похожие на желе монстры обладали ничтожной силой атаки и служили отличным материалом для тренировки новичков. Словно подчиняясь некоему негласному правилу, они и не думали пересекать черту города и приближаться к стальному лесу.

Даже к такому диковинному, почти игровому зрелищу жители города А давно привыкли, ведь они оказались в игровой зоне падения.

Девятого сентября 2999 года на Синюю Звезду снизошла игра судного дня. Три города по всему миру — А, Б и В — окутал густой туман, а их жители поневоле стали «игроками», вынужденными бороться за выживание. Эти три города, скрытые под непроницаемым покровом, из которого не было выхода, прозвали «игровыми зонами падения».

Город А, расположенный в Китае, был мегаполисом с населением более трёх миллионов человек. И хотя многие успели бежать, когда в небе начали появляться первые странные знамения, в игру всё равно затянуло около миллиона жителей.

Власти отреагировали молниеносно, оцепив окрестности города А и раз за разом отправляя в туман войска и беспилотники в попытке разведать обстановку. Но стоило людям или технике углубиться в белую мглу, как связь с внешним миром обрывалась, словно они попадали в другое измерение.

Так продолжалось до тех пор, пока сама игра не предоставила средство связи — форум под названием «Покорение игры судного дня».

Только на нём люди изнутри и снаружи могли общаться, публикуя сообщения. Это был их единственный канал связи.

Форум делился на два больших раздела. Первый — «Форум игроков», где писать могли только те, кто находился в «игровых зонах падения», с подразделами для городов А, Б и В. Остальные могли лишь читать, но не участвовать в обсуждениях. Второй раздел — «Форум зрителей», где сообщения могли оставлять все, однако рядом с ником появлялась пометка, отличающая «игрока» от «обычного человека».

Хэ Унин хмуро просматривал свежие посты на форуме игроков, посвящённые «миссии пробуждения», и его брови сходились всё ближе к переносице.

— «Да чтоб её, эту миссию пробуждения! Превращать мужика в девочку-волшебницу — это вообще нормально?!»

— «А-а-а, я наконец-то прошёл пробуждение! Получил способность управлять молниями! Кто-нибудь возьмёт в команду? Желательно в ту, где главное — выжить QAQ».

— «Кто ещё не прошёл пробуждение? Подумайте дважды. Теперь, когда я сыт, у меня

появляется невероятная сила, но стоит хоть немного проголодаться, я даже руки поднять не могу! Лучше бы и не пробуждался!»

Выражение лица Хэ Унина было мрачным.

Он находился на малолюдной границе зоны для новичков. Здешние обитатели, слаймы, были пассивными монстрами и не нападали первыми. Если их не трогать, они вполне сходили за талисманов. Хэ Унин специально выбрал это место, чтобы ему никто не мешал.

Юноша, стоявший под деревом, был высок и строен, даже немного худощав. Чёрные волосы доходили до середины шеи и слегка прикрывали глаза, но не могли скрыть их красивый разрез.

Он был привлекателен, его внешность можно было бы назвать даже утончённой, но сведённые брови и едва уловимая аура опасности лишали его образ всякой мягкости. Напротив, он производил впечатление сдержанной угрозы, словно крупный и смертоносный хищник из семейства кошачьих.

Он сел, скрестив ноги, и разложил перед собой материалы: стальные детали, резиновые изделия, листья какого-то растения... целую гору всякого хлама.

Хэ Унин постучал пальцами по земле — привычка, выработанная за годы размышлений. Наконец, словно приняв решение, он тихо выдохнул:

— Подтвердить выполнение миссии.

— «Подтверждаете выполнение миссии пробуждения?» — раздался механический женский голос.

Хэ Унин повторил:

— Подтверждаю.

Другого выбора у него и не было.

В самом начале игра напоминала скорее навороченное выживание в дикой природе, разве что с уровнями и снаряжением. Но три года назад, когда первый человек выполнил «миссию пробуждения», человечество вступило в новую эру. Сверхспособности, магия, системы... каких только талантов не появилось. Согласно официальной статистике, смертность в последнее время достигла рекордно низкого уровня. Казалось, у человечества забрезжила надежда на выживание.

Однако Хэ Унин не разделял всеобщего оптимизма.

Он изучил все доступные на форуме материалы о «миссиях пробуждения» и заметил, что большинство игроков, блиставших на ранних этапах, получили довольно бесполезные способности. А вот те, кто обрёл огромную силу, в основном были стариками, детьми, беременными женщинами и даже инвалидами.

Например, Бай Янь, занимавший сейчас третье место в рейтинге игроков и обладавший целительскими способностями, был болезненным юношей, прикованным к инвалидному креслу и постоянно подключённым к капельнице.

Словно некий невидимый арбитр стремился сохранить равновесие, не допуская появления

слишком могущественных индивидов.

Взгляд Хэ Унина наткнулся на знакомое имя — И Ло. Он на мгновение задержался, а затем как ни в чём не бывало скользнул дальше.

Этот рейтинг игроков не был официальным — скорее, плод народного творчества, способ скоротать время в суровых реалиях. Имя самого Хэ Унина стояло на второй строчке, а над ним возвышался И Ло, которого автор поста окрестил «Светом Человечества».

Хэ Унин был уверен, что автор поста — фанат И Ло. Этот пользователь с ником «Хранитель» целыми днями либо расхваливал подвиги И Ло, либо причитал: «И Ло ещё даже не прошёл пробуждение, молюсь, чтобы система его пощадила, готов до конца жизни есть только овощи».

Решив не обращать внимания на рейтинг, Хэ Унин сосредоточился на разложенных перед ним материалах.

Предметы на земле втянулись в единый центр и вспыхнули светом, напоминающим трансформацию из какого-нибудь сэнтай-сериала. Зрелище было донельзя фантастическим, но Хэ Унин уже выработал иммунитет к подобным спецэффектам. Он даже не моргнул, и в его взгляде читалось лёгкое нетерпение.

Если бы не тот факт, что с его текущим уровнем убивать монстров становилось всё труднее, он бы и не стал пробуждаться.

Будь здесь кнопка перемотки, Хэ Унин нажал бы на неё уже несколько раз.

— Ля-ля-ля... — раздалось приторно-сладкое и легкомысленное напевание.

Хэ Унин нахмурился ещё сильнее. Сердце ёкнуло. Кажется, его дурные предчувствия начинали сбываться.

С каменным лицом, цепляясь за последнюю надежду, он посмотрел на то, что появилось из светового шара — розовый механический шар.

Шар, казалось, был сделан из металла и окрашен в тёмно-розовые и светло-розовые тона. Его «талию» украшала плюшевая оторочка, сзади развевалась розовая вуаль, а в руке он сжимал розовую волшебную палочку. На макушке красовалась маленькая корона, усыпанная ослепительно-розовыми стразами. Всё это вместе напоминало дешёвую поддельную игрушку из придорожного ларька, которой пытались заманить маленьких девочек, но перестарались, превратив миловидность в приторную безвкусицу.

Розовый шар, похоже, совершенно не осознавал, насколько он слащав и безвкусен. Он уверенно сделал круг перед Хэ Унином.

— Привет-привет, малыш! Поздравляю с завершением миссии пробуждения! Теперь ты снова первого уровня вместо пятидесятого! Какой молодец!

Его короткие ручки не могли соприкоснуться для аплодисментов, иначе Хэ Унин не сомневался, что это нечто устроило бы ему ободряющие хлопки в стиле детского сада.

— Наверное, тебе неуютно снова стать первым уровнем, но не волнуйся! Все твои способности сохранились! Считаю, что ты просто снял ограничение на максимальный уровень! Просто придётся качаться заново, чтобы попасть в более высокоуровневые зоны. Не грусти, это всё

для твоей же безопасности, малыш!

Говоря это, он кружился на месте, периодически посылая Хэ УНину воздушные поцелуи и сердечки, растрачивая спецэффекты.

Хэ Унин провёл пальцами по переносице, разглаживая нахмуренные брови, и с последней надеждой спросил:

— Что ты вообще такое?

Может, оно просто выглядит странно, а способности у него полезные...

Розовый шар, казалось, совершенно не расслышал скрип зубов в его голосе и продолжал витать в собственном мире. Он снова сделал круг, и розовая вуаль едва не коснулась лица Хэ Унина.

— Я твоя система после пробуждения! Можешь звать меня Кью-чан. Знаю, малыш, тебе не терпится увидеть мои способности, так что позволь мне всё тебе показать!

Волшебная палочка в его руке закрутилась, испустив ещё более яркую вспышку света. Система, назвавшаяся Кью-чаном, взмыла в воздух и на фоне ослепительно-розового сияния с громким «Дзынь!» впечаталась в вывеску, превратившись из трёхмерной поддельной игрушки в двухмерную наклейку.

Хэ Унин с каменным лицом уставился на появившийся из святого света... розовый фургончик?

Он неуверенно присмотрелся. Эта штука действительно напоминала уличные фургоны, в которых продают блинчики или мороженое. Такие редко встретишь на обычных улицах, чаще — в парках развлечений. Особенно эта вычурная расцветка, точь-в-точь как у Кью-чана. Хэ Унин был уверен, что место ей либо в парке аттракционов, либо на свалке.

На вывеске, помимо приторно-милой наклейки с Кью-чаном, был изображён стакан жемчужного чая. Так это... чайный фургончик?

Кью-чан, вопреки надеждам Хэ Унина, не остался на вывеске. Он поёрзал, оставив на ней свою двухмерную копию, и снова, покачиваясь, спустился вниз.

— Смотри, малыш, — возбуждённо пропищал он, — это твоя система управления чайным фургончиком, которую ты получил после пробуждения! Давай же отправимся в путь и доставим сладкий чай в каждый уголок мира!

Хэ Унин молча смотрел на него. Некоторое время они сверлили друг друга взглядами, после чего Хэ Унин внезапно выхватил кинжал.

— М? — Кью-чан недоумённо склонил голову. — Что ты делаешь, малыш?

— Не называй меня «малыш», — безэмоционально ответил Хэ Унин, прижимая шар к земле.

Кью-чан с запозданием осознал опасность и панически закричал:

— Не-е-ет, нельзя направлять на меня ножичек! Хорошие мальчики так не делают!

Хэ Унин примерился, намереваясь для начала содрать с него все эти безвкусные украшения. Кью-чан отчаянно забился:

— Нельзя снимать с меня одёжку, даме, даме!

Хэ Унин глубоко вздохнул:

— Ладно.

Кью-чан с надеждой посмотрел на него.

— Сначала вырву динамики, — безжалостно добавил Хэ Унин.

— А-а-а, спасите! — Кью-чан изо всех сил вцепился в свою розовую вуаль. — Если ты разберёшь меня, у тебя не будет системы! И ты не сможешь управлять чайным фургончиком!

Хэ Унин на миг замер и с последней надеждой спросил:

— У чая, который я буду делать, есть какие-то особые эффекты?

Кью-чан, уловив луч надежды, тут же обрёл уверенность:

— Он делает людей счастливыми... это же чай!

Он, к своему удивлению, сумел прочесть что-то в выражении лица Хэ Унина и, беспокойно вращая глазами, попытался спасти положение:

— А ещё от него не хочется спать! Там же чай, понимаешь? И ещё... хочется в туалет? Ой, я сказал такое слово, как неловко!

Хэ Унин прижал его к земле:

— Умри.

<http://bllate.org/book/13413/1193821>